

Новикова И. Н., Межевич Н. М.

Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению

Новикова Ирина Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Декан факультета международных отношений
Доктор исторических наук, профессор кафедры европейских исследований
i.novikova@spbu.ru

Межевич Николай Маратович

Санкт-Петербургский государственный университет
Профессор кафедры европейских исследований
Доктор экономических наук, профессор
mez13@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается эволюция подхода Финляндии к выстраиванию военно-политических блоков со странами-соседями по региону Балтийского моря. Такого рода попытки особенно активно предпринимались в межвоенный период и были прекращены лишь после окончания Второй мировой войны. В годы «холодной войны» стратегическая стабильность во многом обеспечивалась благодаря сложившейся модели «северного баланса», в рамках которой Финляндия следовала курсом политического нейтралитета и играла роль полезного посредника между СССР и Западом. Однако распад биполярной системы ознаменовал возврат Финляндии к поиску новых путей военно-политической интеграции. В результате поступательного движения в данном направлении Финляндия на сегодня перестала быть в буквальном смысле нейтральной державой и максимально сблизилась с НАТО. Однако, по мнению авторов, дискуссии в финских общественно-политических кругах о необходимости присоединения к Североатлантическому альянсу в перспективе вряд ли получат практическое воплощение по нескольким причинам. Во-первых, потому что вступление Финляндии в НАТО неизбежно приведет к ответной реакции со стороны России, что создаст для Хельсинки целый комплекс вызовов как в сфере дипломатических отношений, так и в военной безопасности. А во-вторых, потому что механизм взаимодействия вооруженных сил Финляндии со своими соседями, а также странами НАТО, и так настолько отлажен, что присоединение к альянсу стало бы никому не нужной формальностью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Финляндия, НАТО, Россия, Балтийский регион, военная безопасность

Novikova I. N., Mezhevich N. M.

Finland and NATO: How the Forgetting of Lessons of the Past Can Lead to their Repetition

Novikova Irina Nikolaevna

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Dean of Faculty of the International Relations
Doctor of Science (History), Professor of the Chair of European Studies
i.novikova@spbu.ru

Mezhevich Nikolai Maratovich

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Professor of the Chair of European Studies
Doctor of Science (Economics), Professor
mez13@mail.ru

ABSTRACT

In this article we are investigating Finland's approach to participation in military-political alliances with its neighboring countries in the Baltic Sea region. The most active attempts to establish a regional system of collective security had been undertaken in 1920s — 1930s and were suspended shortly after the end of the Second World War. During the Cold War embeddedness of Finland into the «Nordic balance» system guaranteed strategic stability of the country in the system of complex military security relations between the Warsaw pact countries and the NATO. Furthermore being a neutral country, Finland was able to play a role of a helpful mediator between the USSR and the West. However the end of the Cold War triggered the return of Helsinki to the pursuit of an enhanced military-political integration with the European countries and the USA. Following this path for almost 25 years, Finland has abandoned its neutral status and reached the maximum possible level of integration with NATO. However, we claim that in the foreseeable future all discussions between Finnish experts and politicians about the necessity to join the NATO will not be implemented in practice for several reasons. Firstly, if Finland becomes a member of NATO, it will inevitably trigger a symmetrical military-political response from Russia and will create unnecessary difficulties in bilateral relations. Secondly, Finland has elaborated such a sophisticated mechanism of military coordination with NATO countries, that the formal accession to the Alliance could be considered as just an excessive formality.

KEYWORDS

Finland, NATO, Russia, Baltic region, military security

Вопросы интеграции Финляндии в НАТО, инициатива министров обороны Финляндии и скандинавских стран усилить оборонные связи с государствами Прибалтики и разработать меры по укреплению региональной безопасности требуют предельно серьезного отношения. Было бы большим заблуждением считать то, что это новая и оригинальная идея, равным образом ошибочно связывать ее с ситуацией на Украине. Еще одной ошибкой было бы «шапкозакладательское» отношение по отношению к военно-политическим возможностям потенциального союза. Не следует и ориентироваться на то, что как в северных странах, так и в государствах Прибалтики роль министров обороны в вопросах стратегии обороны и внешней политики в большей степени технико-административная.

Перед нами еще одна попытка переконфигурировать политическое пространство Европы, на этот раз на северном фланге. Чуть более 100 лет назад международно-правовой порядок на севере Европы и в Балтийском регионе базировался на Декларации по Балтийскому вопросу 1908 г. Подписанная четырьмя балтийскими державами — Россией, Германией, Швецией и Данией, декларация устанавливала взаимное обязательство ведущих стран региона сохранять территориально-политический статус-кво и укреплять «узы доброго соседства и дружбы» [3, с. 25]. Свои подписи под Балтийской декларацией хотя и поставили четыре государства, но современники тем не менее прекрасно понимали, что решение главных проблем на Севере Европы находилось в руках двух великих держав — Российской и Германской империй.

В межвоенный период, с появлением новых независимых государств (ННГ) в Балтийском регионе — Финляндии, Польши, Эстонии, Латвии и Литвы, сразу же началась проработка «оборонительных союзов» различной конфигурации. Эстония предлагала союз Финляндии, Финляндия — Швеции, позже возникали и частично реализовывались более сложные предложения, такие как союз Польши, Литвы, Латвии и Эстонии. В начале 1920-х гг. основные надежды прибалтийской политической элиты в сфере безопасности возлагались на Балтийский союз, который должен был обеспечить экономическое, культурное и военно-политическое сотрудничество новых независимых государств: Финляндии, Польши, Эстонии, Латвии и Литвы. Прибалты надеялись, что Балтийский союз, созданный на восточном берегу Балтики, со временем включит и Скандинавские страны. Однако скандина-

вы отнеслись к этой идее весьма прохладно и отказались участвовать в данном проекте. Единственный результат в создании Балтийского союза — это подписание в конце 1923 г. договора об обороне между Эстонией и Латвией. Но оборонительная конвенция двух малых стран абсолютно не обеспечивала их безопасности. После прихода А. Гитлера к власти в Германии, страны Балтии в сентябре 1934 г. создали балтийскую Антанту, подписав Договор о сотрудничестве между Эстонией, Латвией и Литвой. Балтийская Антанта формально просуществовала 10 лет. Она предусматривала более тесное сотрудничество на основе принципов Лиги Наций, координацию ключевых вопросов внешней политики посредством проведения регулярных совещаний министров иностранных дел [12]. Однако политическая элита Прибалтийских стран так и не смогла договориться между собой о военном сотрудничестве.

В межвоенный период также появился специальный термин — Балтоскандия, как некий концепт объединения геополитического пространства Скандинавских стран, Финляндии и Прибалтийских стран. Впервые это понятие ввел в 1928 г. в качестве географического термина шведский географ Стен де Геер для обозначения географического региона, состоявшего из трех скандинавских королевств и четырех балтийских государств, ранее входивших в состав Российской империи. Литовский географ Казис Пакшас в своей книге «Конфедерация Балтоскандии» в 1942 г. провел системный анализ региона Балтоскандии как некоего единого культурного и геополитического пространства. По его мнению, основная роль в формировании сообщества скандинавов и прибалтов должна была принадлежать Швеции [1, с. 82].

В 1928 г. шведским географом Стеном де Геером был предложен новый термин — «Балтоскандия». Опираясь на «Фенноскандию» как базовую территориальную единицу, ученый стремился соотнести это понятие с текущим политическим и культурным контекстом, претерпевшим существенные изменения после Первой мировой войны. «Балтоскандия» представляла, по сути, расширенный вариант «Фенноскандии» с включением в нее новообразованных государств на востоке Балтийского региона [13, с. 23].

А. Ажубалис, министр иностранных дел Литвы в своей статье «Пробуждается Балтоскандия?» достаточно откровенно написал: «В настоящее время мы активно стремимся к практическому обеспечению оборонных планов НАТО, гарантий единой и эффективной ПРО НАТО и долгосрочного решения по вопросу постоянного патрулирования воздушного пространства стран Балтии»¹. Литовский теперь уже экс-министр и его действующий коллега не делают из этого тайны: Академическая географическая дискуссия о «Фенноскандии» и «Балтоскандии» как ширма прикрывает планы НАТО — интеграции Финляндии (Швеции). Механизм мимикрии не самый простой, он институционально изолирован и растянут во времени. В нем активно задействованы все комплексы исторической памяти от «Балтийского Локарно» до украинского кризиса. Напомним то, что идея «Балтийского Локарно» обсуждалась в шведском и финском обществе в межвоенный период. Предполагалось, что это будет система региональной коллективной безопасности, которая позволит ее участникам играть более активную роль на международной арене, опираясь на согласованную внешнюю политику. Такая региональная система безопасности должна была выполнять сдерживающую функцию против любого агрессора на Балтике и обеспечивать самостоятельный статус Скандинавских стран на международной арене. Как известно в ходе Второй мировой войны эта идея не реализовалась. Одной из причин стало тяготение Финляндии к не институционализированным формам военного со-

¹ Ажубалис А. Пробуждается Балтоскандия? [Электронный ресурс] // Новостной портал DELFI. 06.09.2011. URL: <http://www.delfi.lt/archive/article.php?id=49305606> (дата обращения: 09.12.2015).

трудничества с Германией и Эстонией. С позиций Эстонии этот вопрос рассмотрен не менее подробно [18].

1920-е гг. стали одним из наиболее проблемных периодов для Финляндии с точки зрения выбора внешнеполитической ориентации. Поскольку финское правительство, за исключением одной идеи — как можно дальше дистанцироваться от СССР, не определило четкого внешнеполитического курса, развитие отношений с великими европейскими державами в этот период представлялось затруднительным. В этой ситуации во внешней политике Финляндии господствовали две альтернативы, естественные в контексте географии страны, — скандинавская и балтийская. Хотя получение военной помощи из Скандинавских стран было маловероятным, для Финляндии выгоднее было принадлежать экономически, политически и цивилизационно к Скандинавии, с ее умеренным внешнеполитическим курсом, чем к нестабильной группе стран-лимитрофов. В этой ситуации Финляндия стремилась позиционировать себя скорее как северная, нежели балтийская страна.

Несмотря на провал попыток совместить балтийскую и скандинавскую ориентации во внешней политике, Финляндия выступала в роли «моста» между Прибалтикой и Скандинавией в Лиге Наций. Нерешительность финской дипломатии в конечном итоге обусловила противоречивость и неэффективность внешней политики Финляндии в 1920-е гг.

В целом за период с середины 1920-х по 1939 г. выдвигалось не менее восьми проектов региональных военных союзов различной конфигурации. Однако на практике военное сотрудничество было поверхностным (как между Латвией и Эстонией, между которыми существовал военный договор), или тайным, как в случае с Эстонией и Финляндией, между которыми развивалось интенсивное военное сотрудничество, но без подписания военного договора [7]. Так, известный финский историк Яри Лескинен отмечал, что в начале 1930-х гг. финское военное командование вместе с эстонским разработало план полного минно-артиллерийского перекрытия Финского залива по линии Найсаар — Макилуото [6, 7]. Опираясь на пять финских и две эстонских подводных лодки, эта позиция становилась труднопреодолимой. «Совместные планы финских и эстонских флотов достигли такой стадии, когда эстонские подводные лодки при возникновении войны присоединялись к финскому флоту под финским руководством» [14, с. 124].

Председатель Совета обороны Финляндии генерал К. Г. Маннергейм имел взгляды на стратегическое значение Эстонии для военно-географического положения Финляндии, аналогичные оценкам генштаба. В 1931 г. он составил две памятные записки, которые весьма напоминали сделанные всего на пару месяцев раньше в генштабе расчеты касательно помощи Эстонии. По мнению Маннергейма, одних только сил Финляндии, Эстонии и Латвии, вместе взятых, не хватило бы для сколько-нибудь длительного сопротивления, если бы Советский Союз напал на эти страны одновременно. Поэтому было бы, безусловно, необходимым получение иностранной помощи на основе положений Лиги Наций о санкциях, прежде всего из Швеции¹. Показательно и то, что «слабым звеном» в концепции «третьей силы» оказалась сама Финляндия. Финский исследователь М. Йокипири убедительно доказал то, что Финляндия не пассивно следовала в фарватере германской политической линии, а активно участвовала в планировании войны с СССР [5]. Данные сюжеты подробно изучены в многочисленных трудах профессора В. Н. Барышникова [2]. Однако для нас главное не сама история, а принцип исторических аналогий.

В политическом плане Финляндия после Второй мировой войны придерживалась предельно осторожного курса в отношениях с Россией. Эта политика имела се-

¹ Лескинен Я. Гостайна, обойденная молчанием // Независимое военное обозрение. 12.09.2003. URL: http://nvo.ng.ru/history/2003-09-12/5_gostayna.html (дата обращения: 26.03.2016).

рьезную историческую базу, восходящую еще к периоду пребывания Финляндии в составе Российской империи (1809–1917 гг.). Именно тогда сформировалась осторожная и прагматичная позиция финской политической элиты, направленная на развитие сотрудничества с имперской властью в Петербурге с целью получения от Российского государства различных льгот и привилегий. В основу послевоенной внешнеполитической линии — «линии Паасикиви» (Ю.К. Паасикиви являлся президентом Финляндии в 1946–1956 гг.) — были положены идея установления дружбы и доверия с СССР и желание оставаться в стороне от противоречий между великими державами, быть, как выражался Паасикиви «невидимыми» на международной арене [4]. Продолжателем этой прагматичной внешнеполитической стратегии стал У.К. Кекконен, сменивший Паасикиви на посту президента в 1956 г. Линия «Паасикиви-Кекконена» позволила Финляндии, с одной стороны, развивать интенсивное и крайне выгодное экономическое сотрудничество с восточным соседом, с другой — стать полноправным и авторитетным членом мирового и европейского сообщества. Она оставила о себе добрую память, а масштаб экономических связей Финляндии с Россией — больше, чем у всех остальных стран Северной Европы и Прибалтики вместе взятых.

После Второй мировой войны Прибалтика и Скандинавские страны оказались по разные стороны баррикад «холодной войны». Прибалтика вошла в состав СССР. Страны Северной Европы встали перед необходимостью поиска новых линий внешней политики. Вторая мировая война со всей очевидностью показала малым северным государствам их военную уязвимость и иллюзорность представлений о том, что Север Европы мог остаться в обозримом будущем вне конфликтов между двумя сверхдержавами. В этих условиях Швеция пыталась увлечь своих соседей на Севере Европы идеей создания Скандинавского оборонительного союза (СОС), основанного на принципах коллективной безопасности и невмешательства в конфликты сверхдержав [6]. Официально это предложение было выдвинуто шведским правительством 1 мая 1948 г. Шведский проект отвечал нейтралистским настроениям большинства населения Скандинавии. Однако правительства Дании и Норвегии, памятуя об опыте растоптанного нейтралитета в годы Второй мировой войны, выбрали курс на присоединение к НАТО, как к более сильному в военном отношении военно-политическому блоку. При этом Норвегия и Дания вступили в НАТО с известными оговорками, отказавшись размещать на своей территории иностранные базы и войска в мирное время, позднее — атомное оружие.

В итоге на Севере Европы возникла конфигурация безопасности, получившая название северного баланса. Военное сотрудничество Дании и Норвегии в рамках НАТО компенсировалось за счет усиления сотрудничества СССР с нейтральной Финляндией, при этом Швеция оставалась нейтральной страной. Благодаря подобной архитектуре безопасности Север Европы оставался самым спокойным театром «холодной войны».

Термин «северный баланс» получил широкое распространение в 1960–1970-х гг. в западных работах, посвященных послевоенной истории Северной Европы и анализу ее международного положения во второй половине XX в. Под этим термином понимали, прежде всего, стабильность на Севере Европы, сбалансированность интересов СССР и НАТО в данном регионе.

Детальнее позицию западных исследователей можно представить, если использовать три международных измерения:

- во-первых, с точки зрения «биполярного измерения», «северный баланс» рассматривался как обоюдное сдерживание США и Советского Союза от возможного увеличения влияния одной из сверхдержав;
- во-вторых, «северное измерение» трактовалось как своего рода равновесие между странами Северной Европы, достигнутое за счет участия в НАТО Норве-

гии, Дании и Исландии, нейтралитета с сильной защитой Швеции и сотрудничества в контексте Договора о дружбе с СССР Финляндии;

- в-третьих, «северный баланс» рассматривался в ракурсе взаимодействия государств-покровителей (США и СССР) и «клиент-государств» (Норвегии, Дании, Исландии и Финляндии) [17].

Ситуация на Севере Европы начала меняться отнюдь не после возвращения Крыма, а в начале 1990-х гг., в то время, когда ослабленная Россия находилась в дефолтном состоянии. Финляндия, как и Швеция с мая 1994 г. активно сотрудничают с НАТО в рамках программы «Партнерство ради мира». В последние годы эти государства стали активно наращивать сотрудничество в области совместных программ обороны. Важно отметить, что на вышеупомянутых территориях действуют также союзы, подобные НАТО: Североевропейский оборонительный союз (NORDEFCO)¹, в который кроме Финляндии и Швеции также входят Дания, Норвегия, Исландия, и оборонительный альянс Финляндии и Швеции (DAFS)².

Еще в 1997 году была провозглашена т. н. «Североевропейская инициатива» США, ориентированная на интеграцию стран Балтии в евроатлантические структуры, укрепление связей региона с США. По словам Рональда Асмуса, цель «Североевропейской инициативы» Вашингтона — вернуть Нордическую и Балтийскую части Европы в «европейский мейнстрим» [10, с. 44].

За этим последовало создание группы e-PINE (Enhanced Partnership in Northern Europe, «Упроченное партнерство в Северной Европе»), в которую входят представители США, Дании, Эстонии, Финляндии, Латвии, Литвы, Исландии, Норвегии и Швеции. Эта инициатива американской администрации была призвана улучшить сотрудничество с семью Северными и Балтийскими странами, в т. ч. Финляндией, через ползучую НАТО-интеграцию.

В последнее время исследователи все чаще говорят о возможных перспективах интеграции Финляндии в НАТО³, однако следует обратить внимание также и на факт расширения взаимного сотрудничества между Финляндией и Швецией⁴, что, на наш взгляд, несколько противоречит линии на интеграцию в НАТО. Вероятно, Финляндия разрабатывает несколько новых проектных идей одновременно.

В настоящее время существующие формы сотрудничества Северных и Балтийских стран основываются в основном на политическом, торгово-экономическом и культурном взаимодействии Финляндии и Эстонии, Швеции и Эстонии, Латвии. Отметим, что в военно-политической сфере Эстония пытается выступать, хотя и несколько искусственно (и пока безуспешно), в роли проводника Финляндии в НАТО. Еще одним известным и наиболее значимым форматом сотрудничества Латвии, Литвы и Эстонии с североевропейскими государствами является NB8⁵ (Nordic-Baltic Eith), объединяющая все пять североевропейских стран — Финляндию, Швецию,

¹ Официальный сайт Североевропейского оборонительного союза. URL: <http://www.nordefco.org>; Salonijs-Pasternak C. Deeper Defence Cooperation Finland and Sweden Together Again? [Электронный ресурс] // Finnish Institute of International Affairs. December 2014. Briefing Paper N 163. URL: www.fiaa.fi/assets/publications/bp163.pdf (дата обращения: 01.02.2015).

² Salonijs-Pasternak C. Op. cit.

³ Андреева Д. НАТО заходит с Севера. [Электронный ресурс] // Русская планета. 05.08.2015. URL: <http://rusplt.ru/world/nato-zahodit-s-severa-18226.html> (дата обращения: 11.02.2016); Швеция и Финляндия готовы присоединиться к НАТО [Электронный ресурс] // Новостной портал Newsland. 24.04.2014. URL: <http://newsland.com/user/4296647999/content/4596533> (дата обращения: 21.02.2016).

⁴ Salonijs-Pasternak C. Op. cit.

⁵ Nordic defence ministers agree to step up security and defence cooperation. [Электронный ресурс] // Новостной портал DELFI. 11.11.2015. URL: <http://en.delfi.lt/nordic-baltic/nordic-defence-ministers-agree-to-step-up-security-and-defence-cooperation.d?id=69545044> (дата обращения: 22.02.2016).

Норвегию, Данию и Исландию. Действительно, может ли быть «блок из НАТО и не-НАТО стран» в регионе? Отвечая на данный вопрос, следует иметь в виду, что блок из НАТО и не НАТО стран уже существует на территории региона Балтийского моря. Как уже упоминалось ранее, Финляндия и Швеция сотрудничают с данной организацией в рамках программы «Партнерство ради мира», кроме того существуют также и альянсы северных стран, поддерживающие сотрудничество в сфере обороны.

В результате в Финляндии уже более 20 лет продолжается дискуссия о «плюсах» и «минусах» полного членства в НАТО. Вопрос о возможном членстве Финляндии в Североатлантическом альянсе стал предметом оживленных обсуждений в финском обществе после распада СССР. Эта проблема значительно актуализировалась после того, как в 2004 г. к Североатлантическому альянсу присоединились страны Балтии. Однако следует иметь в виду, что подобные дискуссии в основном подогреваются немногими — некоторыми СМИ, отдельными исследователями и публицистами, убежденными в том, что вступление в НАТО — единственный способ обеспечения безопасности Финляндии в ближайшем будущем. Сторонники указанной точки зрения приводят самые разнообразные комбинации доводов в пользу присоединения страны к Североатлантическому альянсу. В качестве примера можно привести аргументы, выдвигаемые профессором Я. Вирмавиной: «В первую очередь, нашим мышлением в сфере безопасности руководит страх в отношении России, а не угроза, исходящая с ее стороны; во-вторых, реальная обороноспособность Финляндии слабее, чем представляется; в-третьих, Финляндия, сотрудничая с НАТО, но не являясь членом этого альянса, не обладает достаточным влиянием на принятие конкретных, касающихся ее решений» [20]. Представленная аргументация — один из вариантов убеждения финского общества в необходимости вступления Финляндии в НАТО.

Какие дополнительные аргументы в пользу членства в Североатлантическом альянсе выдвигают сторонники данной точки зрения? Во-первых, одно из самых распространенных утверждений — это мнение о том, что Североатлантический альянс уже не является агрессивным военным союзом, каким его можно было считать в период «холодной войны», и что в современной системе международных отношений он превращается в коллективную оборонительную организацию (сообщество безопасности), похожую на ОБСЕ и ООН организацию для решения вопросов глобальной безопасности и кризисного урегулирования [16]. НАТО объединяет цивилизационно и культурно близкие государства, которые руководствуются демократическими ценностями. Очевидно, в данном случае имеется в виду и Турция. Членство в военно-политическом союзе Запада могло бы положительно повлиять на образ Финляндии за рубежом. Оно стало бы «естественным» и «рациональным» шагом с точки зрения восстановления финской идентичности как «западного» и «европейского» демократического государства [21]. Следует отметить, что в соответствии с такой логикой НАТО выглядит как весьма уважаемая международная гуманитарная организация, клуб по интересам, важный канал влияния и источник информации, не более того. Однако реальные действия НАТО, как на территории бывшей Югославии, так и за пределами географического мандата со всей наглядностью опровергают подобные аргументы.

Во-вторых, якобы членство в НАТО и ресурсы альянса способствовали бы сдерживанию военного давления на Финляндию, угрозы агрессии в отношении нее и возможности военного нападения. При этом единственной угрозой безопасности Финляндии неизменно называется Россия¹. С начала 1990-х гг. финские

¹ Effects of Finland's possible NATO membership. Ambassador Antti Sierla. [Электронный ресурс] // Ministry for Foreign Affairs of Finland. 21.12.2007. URL: <http://www.finlandnato.org/public/default.aspx?nodeid=31559&contentlan=2&culture=en-US> (дата обращения: 17.02.2015); Häkämies in Washington: Russia Finland's greatest challenge // Helsingin Sanomat. 07.09.2007.

газеты неизменно культивировали негативный образ России, намеренно преувеличивая негативные стороны внутренней жизни в соседней стране и игнорируя другие. Как отмечает известный финский профессор Тимо Вихавайнен, «в финских средствах массовой информации Россия стала родиной преступников и источником плохих новостей» [19, с. 37]. Подобный негативный образ России, безусловно, был и остается важным аргументом в пользу членства НАТО. Каких-либо других экономических, географических, этнографических аргументов, как правило, не приводится.

В-третьих, по мнению сторонников НАТО, Финляндия не может сама сопротивляться агрессии, разумеется, российской. Однако финская армия оснащена современнейшими видами оружия в т. ч. наступательного. По количеству артиллерийских систем и танков в Европе Финляндия уступает только Турции и Греции. Кстати, возникает вопрос, а с кем финны готовятся воевать? Случай Турции и Греции, с их «особыми» отношениями примером быть не может.

В-четвертых, как член НАТО Финляндия стала бы участником Совета Россия — НАТО, считалась экспертом по России. Исторический опыт отношений с восточным соседом, по мнению сторонников вступления в Североатлантический альянс, безусловно ценился бы и в НАТО [11, с. 26]. Однако Совет не работает и его перспективы туманны.

Далее, сторонники пронатовской ориентации убеждены в том, что членство в НАТО оказало бы положительное воздействие на двустороннее военное сотрудничество Финляндии и США, например в вопросах, связанных с доступом к новым технологиям. При этом следует иметь в виду, что опыт Португалии или Греции полностью опровергает данную возможность.

К настоящему времени Финляндия настолько сблизилась с НАТО, насколько это возможно для страны, не являющейся членом организации. Она максимально использует возможности, открытые альянсом для третьих стран. Финские подразделения участвуют в международных миротворческих миссиях, проводимых под эгидой как ЕС, так и НАТО. В целом, технически и организационно Финляндия подготовлена к вступлению в НАТО.

При всем «богатстве» аргументов сторонников вступления Финляндии в НАТО существует ряд факторов, объективно если не отклоняющих, то, во всяком случае, существенно отдаляющих перспективу присоединения Финляндии к Североатлантическому альянсу в качестве полноправного члена. Среди данных факторов важнейшими являются следующие:

Во-первых, большинство населения Финляндии выступает против вступления страны в НАТО, что, в сущности, блокирует возможность принятия положительного решения финским руководством до тех пор, пока взгляды общества не изменятся радикальным образом. Финское общество больше всего опасается того, что членство в НАТО повлечет за собой участие страны в военных авантюрах США в отдаленных регионах мира со всеми вытекающими отсюда последствиями. Вопрос стоит примерно так, какие допустимые потери планируются при гипотетическом конфликте Армении и Турции, в котором Финляндии придется участвовать?

Следует также отметить, что восприятие финским населением НАТО тесным образом связано с восприятием США, а к США, как отмечает финский государственный деятель П. Ярвенпяя, в финском обществе «относятся почти так же отрицательно, как к России», опросы общественного мнения показывают, что к США финны относятся даже более отрицательно, чем к России [9, с. 6]. При этом политика России как государства часто не вызывает симпатий в финском обществе, то к россиянам, как народу, финны относятся весьма положительно.

С другой стороны, в финском обществе сохраняется память об «уроках истории», которые указывают на то, что Запад всегда бросал Финляндию — маленькое и в во-

енном отношении малозначимое государство — на произвол судьбы, когда ей нужна была помощь. Из этого следует вывод, что Финляндия в любом случае не может полагаться на помощь извне.

Финское руководство с середины 1990-х гг. в целом придерживалось сдержанной и осторожной позиции в вопросе о вступлении страны в НАТО. Примечательно, что бывший министр иностранных дел Финляндии Александр Стубб, ранее открыто выступавший за членство Финляндии в Североатлантическом альянсе, вскоре после своего вступления в должность стал более осторожным в своих высказываниях. 4 апреля 2008 г. он, в частности, заявил, что в течение его срока пребывания в правительстве Финляндия не будет подавать заявку на членство в НАТО, и даже если в будущем будут предприниматься действия в этом направлении, должна быть рассмотрена необходимость проведения референдума. Спустя два года, в одном из своих интервью весной 2010 г. Стубб охарактеризовал отношения между Финляндией и НАТО как «гражданский брак». Отвечая на вопрос о возможности вступления в НАТО, он заявил, что Финляндия относится к этому вопросу очень прагматически и вряд ли в ближайшее время станет членом альянса. «Мы (Финляндия и НАТО — И. Н.) очень хорошие и близкие партнеры и в каком-то смысле мы больше страна НАТО, чем некоторые члены альянса. У нас 500 военнослужащих, которые участвуют в различных иностранных миссиях, и 80% из них — в операциях НАТО <...> Реально в наших отношениях отсутствует лишь членство и некоторые с ним связанные обязательства <...> Мы не закрываем дверь в НАТО, но пока и не открываем ее»¹, — отметил Стубб. В 2014 г., сражаясь за пост премьер-министра, Стубб вновь извлек из игральной колоды «карту НАТО», заявив, что в случае своей победы намерен активизировать работу по присоединению Финляндии к НАТО². Однако в кресле премьера он задержался меньше чем на год, уступив место представителю партии Центра Ю. Сипиля. Эта партия, как правило, в своей внешней политике является весьма осторожной и сдержанной, предпочитающей вместо конфронтации развивать прагматичное сотрудничество с Россией.

Не следует также забывать и тот факт, что Финляндия официально уже не нейтральная страна. В 1992 г. в правительственном докладе по политике безопасности и обороны была принята формулировка военного неприсоединения и самостоятельной обороны, а в 1995 г. правительство вообще исключило понятие «нейтралитет» из доклада по оборонной политике. В докладе, представленном парламенту в 1997 г., содержится пункт о возможности получения военной помощи извне: «...если собственные ресурсы Финляндии окажутся недостаточными, она может, в соответствии с Уставом ООН, обратиться за помощью к другим странам для отражения нападения». Вместо «самостоятельной обороны» финны стали говорить об «убедительной обороне». Не случайно, когда осенью 2008 г. один из представителей российского МИД назвал Финляндию «уважаемой нейтральной страной», он сразу же получил ответ финского министра иностранных дел Стубба, который четко напомнил о том, что Финляндия не является нейтральной страной и добавил: «С января 1995 года мы вступили в ЕС и работаем в тесном военном сотрудничестве, в том числе и с НАТО»³.

¹ Стубб А. Финляндия и НАТО состоят в «гражданском браке». [Электронный ресурс] // Новостной портал DELFI. 23.04.2010 URL: <http://rus.delfi.ee/daily/nato/stubb-finlyandiya-i-nato-sostoyat-v-grazhdanskombrake.d?id=30629577> (дата обращения: 29.05.2014).

² Стубб А. Естественно, я буду вести страну в НАТО. [Электронный ресурс] // Сайт теле-радиокomпании Yleisradio Oy. 30.04.2014. http://www.yle.fi/uutiset/stubb_yestestvenno_ya_budu_vesti_stranu_v_nato/7216408 (дата обращения: 29.01.2015).

³ Стубб А. Внешняя политика Финляндии не является политикой нейтралитета. [Электронный ресурс] // Новостной портал Карел-Информ. 15.11.2015. URL: <http://www.karelinform.ru/?id=12074ixzz0XLNu1tqw6b>

Объективным фактором является и то, что в настоящее время отсутствуют прямые военные угрозы безопасности Финляндии, и маловероятно их появление в кратко- и среднесрочной перспективе. Данный факт признается в том числе в правительственных докладах по политике безопасности и обороны. В «русскую угрозу», понимаемую как возможность военного нападения России на Финляндию, серьезно мало верят в финском обществе и «после Крыма».

Важный контраргумент, предъявляемый сторонникам НАТО, строится на оценке возможных результатов и последствий вступления в Североатлантический альянс для Финляндии. Во-первых, для многих очевидно, что вступление страны в альянс негативно скажется на финско-российских отношениях. Оно может спровоцировать Россию на какие-либо ответные шаги, нарушить сложившийся баланс сил в Северной Европе, и в целом, по замечанию генерала Г. Хэгглунда, «оно породило бы ненужную напряженность в отношениях между Россией и Западом». Более того, членство в НАТО может втянуть Финляндию в ненужные конфликты с Россией. От вступления в альянс пострадает также система регионального и субрегионального сотрудничества Финляндии, прежде всего с Россией; окончательно потеряет смысл и жизнеспособность «Северного измерения», статус границы вернется к 1941, но не к 1991 г.

Во-вторых, реальные выгоды от членства в НАТО окажутся для Финляндии гораздо скромнее ожидаемых. Если Финляндия присоединится к НАТО, то ее шансы оказывать влияние на принятие решений будут примерно такими же, как шансы Эстонии изменить монетарную политику ЕЦБ.

В-третьих, и что, может быть, наиболее опасно, членство в альянсе может нанести ущерб авторитету и влиянию Финляндии в ЕС, а также ее способности проводить политику «наведения мостов» между Западом и Россией, которая остается важным аспектом финской идентичности. Миссия посредничества известного финского дипломата, президента Финляндии (1994–2000 гг.) М. Ахтисаари в косовском конфликте была бы невозможной, если бы Финляндия являлась членом НАТО. Ахтисаари вряд ли получил бы в 2008 г. Нобелевскую премию мира «за важные усилия в разрешении международных конфликтов на нескольких континентах на протяжении более трех десятилетий»¹. Вряд ли возможной оказалась бы миссия А. Стубба во время вооруженного конфликта в Южной Осетии в 2008 г., когда политик из маленькой Финляндии вместе с французским президентом Н. Саркози стал одним из авторов плана мирного урегулирования.

В целом, противники вступления Финляндии в НАТО убеждены в том, что членства в ЕС вполне достаточно для обеспечения безопасности Финляндии. В стране усиливаются настроения в пользу того, что главным гарантом финской безопасности должен быть не Североатлантический альянс, а Европейский Союз, и, более конкретно, большие надежды финны возлагают на создание общих оборонительных сил Евросоюза.

Вышеупомянутые факторы обуславливают маловероятность того, что вступление Финляндии в НАТО превратится из темы для дискуссий в реальную перспективу ближайшего будущего. Следует также учесть и то, что наращивание двустороннего военно-политического сотрудничества с США, а также углубление партнерства с НАТО (как на двусторонней основе, так и в рамках ЕС) может успешно продолжаться и при сохранении Финляндией статуса государства, не входящего в военные союзы. Этот факт особо подчеркивается руководством страны ввиду заявленной приоритетности для Финляндии сотрудничества в рамках ЕС.

¹ Официальный пресс-релиз Нобелевского комитета. 10.10.2008. [Электронный ресурс] // Сайт Нобелевского комитета. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/peace/laureates/2008/press.html (дата обращения: 10.03.2016).

Подведем итоги. Мы полностью согласны с позицией бывшего премьер-министра Финляндии Александра Стубба, высказанной 12 апреля 2015 г.: Финляндия самостоятельно принимает решения в сфере безопасности и внешней политики. Однако и Россия этого права не лишена. В мае 2016 г. в Финляндии начнутся военные учения ВВС США в рамках программы под условным названием «Операция «Атлантическая решимость»» («Operation Atlantic Resolve»). Маневры будут проходить в 160 км от российско-финляндской границы. Возникает вопрос: зачем нужна эта провокация? Тем более что «Россия пока не совершила в отношении Финляндии ничего, что формировало бы угрозу в ближайшем будущем», это отметил не эксперт, главнокомандующий силами обороны Финляндии Ярмо Линдберг в своем выступлении 11 апреля 2015 г.¹ Похоже, что позиция Финляндии склоняется к старому атлантическому рецепту: «Угроза ограниченной войны может быть весьма действенной, даже если надежд на нашу победу в этой войне немного» [8, с. 247]. Наши соседи и партнеры должны учитывать то, что их планы и тем более действия не останутся без ответа. Судя по последним планам финского военного планирования такого понимания больше нет. Промежуточным результатом не может быть очередной доклад экспертов², только ясно выраженные результаты референдума могут быть основанием для принятия решения. Однако принцип «Vox populi vox Dei» не снимет ответственности с политиков.

Литература

1. Балтийский регион. Конфликты и сотрудничество // Euroölikool, 2000.
2. Барышников В. Н. Советско-финляндские отношения в 1940–1941 гг. и вступление Финляндии во Вторую мировую войну // От войны к миру: СССР и Финляндия в 1939–1944 гг.: Сб. статей. СПб., 2006.
3. Декларация и меморандум России, Германии, Дании и Швеции по Балтийскому вопросу, 10(23) апреля 1908 г. // Мировые войны XX века. Кн. 2. Первая мировая война. Документы и материалы. М., 2002.
4. Дерябин Ю. Финляндия: нелегкий путь к нейтралитету // Северная Европа. Проблемы истории. М.: Наука, 2005.
5. Йокиппи М. Финляндия на пути к войне. Исследование о военном сотрудничестве Германии и Финляндии в 1940–1941 гг. Петрозаводск: Изд-во Карелия, 1999.
6. Комаров А. А. СССР и Скандинавский оборонительный союз (1948–1949) // Северная Европа. Проблемы истории. М., 2003. Вып. 3. С. 90–101.
7. Межевич Н. М. Военное планирование Эстонии и Финляндии как фактор формирования систем безопасности в 1939 году // Вторая мировая война: мифы, легенды, реальность. СПб., 2010.
8. Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М.: ИРИСЭН, 2007.
9. Anttila T. J. Uutta kupmanuutta etsimässä // Ulkopoliitikka. 2005. Is. 2.
10. Asmus R. American Views on Security and Cooperation in the Baltic Sea Region // 2nd Annual Stockholm Conference on Baltic Sea Security and Cooperation «Towards an Inclusive Security Structure in the Baltic Sea Region» / Ed. by Joseph P. Kuzich, Anna Fahraeus. Stockholm : 1997.
11. Browning C. Constructing Finnish National Identity and Foreign Policy, 1809–2000. Ph.D. Manuscript. University of Wales, Aberystwyth : 2003.
12. Lehti M. Baltic League as a construct of the new Europe: envisioning a Baltic region and small state sovereignty in the aftermath of the First World War. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien : Lang, 1999.

¹ Главкомандующий Силами обороны Финляндии: угрозы со стороны России нет. [Электронный ресурс] // Новостной портал DELFI. 11.04.2015. URL: <http://rus.delfi.ee/daily/abroad/glavnokomanduyuschij-silami-oborony-finlyandii-ugrozy-so-storony-rossii-net?id=71224439> (дата обращения: 04.03.2016)

² Assessment of the effects of Finland's possible NATO membership launched. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства иностранных дел Финляндии. Press release 19/2016. URL: <http://forin.finland.fi/public/default.aspx?contentid=341058&contentlan=2&culture=en-US> (дата обращения: 01.03.2016).

13. *Lehti M.* Baltoscandia as a National Construction // Relations between the Nordic countries and the Baltic nations in the XX century. Turku : 1998.
14. *Leskinen J.* Vaiettu Suomen silta. Suomen ja Viron salainen sotilaallinen yhteistoiminta Neuvostoliiton varalta vuosina 1930–1939. Helsinki : 1997.
15. *Leskinen J.* The silenced bridge of Finland Secret military cooperation between Finland and Estonian against the Soviet Union 1930–1939 // Россия и Финляндия в XX веке. СПб. : 1997. С. 124.
16. *Nokkala A.* Being Interested in a Big Neighbour: Russia and the Finnish Defence Establishment // Russia Forever? Towards Working Pragmatism in Finnish/Russian Relations. Aleksanteri Series. Helsinki : 2008.
17. *Noreen E.* Den Nordiska Balansen: ett sakerhetspolitiskt begrepp i teori och praktik. Uppsala : Uppsala universitet, 1982.
18. *Saló U.* Estimation of security threats and Estonian defense planning in the 1930-s // Acta Historica Tallinnensia. 2008. Is. 12. P. 35–74.
19. *Vihavainen T.* Does history play a role in Finnish-Russian Relations? // The Two-Level Game: Russia's Relations with Great Britain, Finland and the European Union / Ed. by H. Smith. Helsinki : Aleksanteri Papers. N 2. 2006.
20. *Virmavirta J.* Mielipide: Suomen kannattaa lunastaa Nato-optio // Ulkopoliitiikka. 2005. Is. 4.
21. *Williams M.C., Neumann I.B.* From Alliance to Security Community: NATO, Russia and the Power of Identity // Millennium. 2000. Vol. 29. N 2. P. 357–387.

References

1. *Baltic region. Conflicts and cooperation* [Baltiiskii region. Konflikty i sotrudnichestvo] // Euroüliskool, 2000. (rus)
2. *Baryshnikov V.N.* *The Soviet-Finnish relations in 1940–1941 and the entry of Finland in World War II* [Sovetsko-finyandskie otnosheniya v 1940–1941 gg. i vstuplenie Finlyandii vo Vtoruyu mirovuyu voinu] // From war to the world: The USSR and Finland in 1939–1944. Collection of articles [Ot voyny k miru: SSSR i Finlyandiya v 1939–1944 gg. Sbornik statei]. SPb, 2006. (rus)
3. *The declaration and the memorandum of Russia, Germany, Denmark and Sweden on the Baltic question, on April, 10(23), 1908* [Deklaratsiya i memorandum Rossii, Germanii, Danii i Shvetsii po Baltiskomu voprosu, 10(23) aprelya 1908 g.] // World wars of the 20th century. Book 2. World War I. Documents and materials [Mirovye voyny XX veka. Kn. 2. Pervaya mirovaya voina. Dokumenty i materialy]. M., 2002. (rus)
4. *Deryabin Yu.* *Finland: hard way to a neutrality* [Finlyandiya: nelegkii put' k neutralitetu] // Northern Europe. History problems [Severnaya Evropa. Problemy istorii]. M.: Science [Nauka], 2005. (rus)
5. *Jokipii M.* *Finland on the way to war. Research about military cooperation of Germany and Finland in 1940–1941* [Finlyandiya na puti k voine. Issledovanie o voennom sotrudnichestve Germanii i Finlyandii v 1940–1941 gg.]. Petrozavodsk: Karelia publishing house [Izd-vo Kareliya], 1999. (rus)
6. *Komarov A.A.* *USSR and Scandinavian defensive alliance (1948–1949)* [SSSR i Skandinavskii oboronitel'nyi soyuz (1948–1949)] // Northern Europe. History problems [Severnaya Evropa. Problemy istorii]. M., 2003. Issue 3. P. 90–101. (rus)
7. *Mezhevich N.M.* *Military planning of Estonia and Finland as a factor of formation of security systems in 1939* [Voennoe planirovanie Estonii i Finlyandii kak faktor formirovaniya sistem bezopasnosti v 1939 godu] // World War II: myths of a legend, reality [Vtoraya mirovaya voina: mify legendy, real'nost']. SPb. 2010. (rus)
8. *Schelling T.* *Conflict strategy* [Strategiya konflikta]. M.: Institute of distribution of information on social and economic sciences [IRISEN], 2007. (rus)
9. *Anttila T.J.* *Uutta kupmanuutta etsimässä* // Ulkopoliitiikka. 2005. Is. 2.
10. *Asmus R.* *American Views on Security and Cooperation in the Baltic Sea Region* // 2nd Annual Stockholm Conference on Baltic Sea Security and Cooperation «Towards an Inclusive Security Structure in the Baltic Sea Region» / Ed. by Joseph P. Kuzich, Anna Fahraeus. Stockholm : 1997.
11. *Browning C.* *Constructing Finnish National Identity and Foreign Policy, 1809–2000*. Ph.D. Manuscript. University of Wales, Aberystwyth : 2003.
12. *Lehti M.* *Baltic League as a construct of the new Europe: envisioning a Baltic region and small state sovereignty in the aftermath of the First World War*. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien : Lang, 1999.

13. Lehti M. *Baltoscandia as a National Construction* // Relations between the Nordic countries and the Baltic nations in the XX century. Turku : 1998.
14. Leskinen J. *Vaiettu Suomen silta. Suomen ja Viron salainen sotilaallinen yhteistoiminta Neuvosto liiton varalta vuosina 1930–1939*. Helsinki : 1997.
15. Leskinen J. *The silenced bridge of Finland Secret military cooperation between Finland and Estonian against the Soviet Union 1930–1939* // Russia and Finland in the XX century. SPb. : 1997. C. 124.
16. Nokkala A. *Being Interested in a Big Neighbour: Russia and the Finnish Defence Establishment* // Russia Forever? Towards Working Pragmatism in Finnish/Russian Relations. Aleksanteri Series. Helsinki : 2008.
17. Noreen E. *Den Nordiska Balansen: ett sakerhetspolitiskt begrepp i teori och praktik*. Uppsala : Uppsala universitet, 1982.
18. Salo U. *Estimation of security threats and Estonian defense planning in the 1930-s* // Acta Historica Tallinnensia. 2008. Is. 12. P. 35–74.
19. Vihavainen T. *Does history play a role in Finnish-Russian Relations?* // The Two-Level Game: Russia's Relations with Great Britain, Finland and the European Union / Ed. by H. Smith. Helsinki : Aleksanteri Papers. N 2. 2006.
20. Virmavirta J. *Mielipide: Suomen kannattaa lunastaa Nato-optio* // Ulkopoliitikka. 2005. Is. 4.
21. Williams M.C., Neumann I.B. *From Alliance to Security Community: NATO, Russia and the Power of Identity* // Millennium. 2000. Vol. 29. N 2. P. 357–387.